

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. Астафьева
(КГПУ им. В. П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**«Собачье сердце» М.А. Булгакова в китайской филологии:
стратегии интерпретации**

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:
кандидат филол. наук, доцент
Бурмакина Н.А.

«14» 05 2025 г. Бур

Руководитель:
доктор филол. наук, доцент

Анисимова Е.Е.
«15» июл 2025 г. 666

Дата защиты: «13» июль 2025 г.

Обучающийся: Чжан Синьи

Оценка Чжан Синьи

хорошо

Красноярск, 2025

Содержание

Введение	3
Глава I. История изучения повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» в Китае	8
1.1. «Собачье сердце» в китайских переводах: этапы и закономерности	8
1.2. Личность и творчество М.А. Булгакова в китайской филологии	16
Выводы по главе I	21
Глава II. Переводческая и академическая рецепция «Собачьего сердца» в Китае	23
2.1. «Собачье сердце» в китайских переводах: компаративный аспект.....	23
2.2. «Собачье сердце» в китайской науке: направления изучения и стратегии интерпретации.....	29
Выводы по главе II	33
Заключение	35
Список использованных источников	37

Введение

Постановка проблемы. Перевод произведений М.А. Булгакова в Китае является важным аспектом изучения его творчества и проблемы художественной рецепции в целом. С середины 1980-х годов почти все основные произведения Булгакова были переведены на китайский язык, а некоторые из них даже многократно переиздавались. Эти переводы не только способствовали пониманию произведений Булгакова обычными читателями, но и послужили основой для научных исследований в КНР. В процессе перевода также возникают проблемы, связанные с культурным происхождением и языковым выражением. Например, при переводе повести «Собачье сердце» некоторые имена собственные и другие детали, имеющие культурную символику, могли утратить свой глубокий смысл. Произведение «Собачье сердце» привлекло китайских читателей и ученых своей ироничной направленностью и культурной глубиной. С одной стороны, в этом произведении критикуются социальные и политические явления в традиционном контексте китайской литературы. С другой стороны, исследователи озабочены тем, как сохранить культурную семантику произведения и творческий замысел автора при переводе.

Изучение переводов произведений Булгакова и мнений китайских читателей и ученых может не только углубить понимание русской литературы, но и найти точки соприкосновения между двумя культурами. Повесть «Собачье сердце» Михаила Афанасьевича Булгакова – одно из самых захватывающих и противоречивых произведений русской литературы XX века. Она привлекла внимание не только россиян, но и зарубежных читателей и литературоведов. В последние годы интерес к этой работе в китайской филологии значительно возрос. С одной стороны, это связано с активным развитием культурных и научных связей между Россией и Китаем, а с другой – со стремлением китайских ученых изучать и осваивать мировое литературное наследие. Изучение «Собачьего сердца» в китайской филологии позволяет нам расширить границы

понимания этого произведения, взглянуть на него с новой точки зрения и оценить его значение для всей мировой литературы.

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом современной филологии к проблемам литературного перевода, эстетической и академической рецепции, взаимодействия русской и китайской культур, а также вниманием ученых России и КНР к творчеству М.А. Булгакова.

Новизна этой работы заключается в том, что впервые системно изучаются переводы и интерпретации повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» в Китае, выявляются причины популярности произведения в академической и читательской среде. Существующие на настоящий момент исследования в этой области были разрозненными и не охватывали все аспекты китайских филологических работ.

Целью данной работы является системное исследование стратегий интерпретации повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» в китайских переводах и научных трудах.

Цель определяет решение следующих исследовательских **задач**.

1. Изучить этапы и закономерности переводов повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» в Китае.
2. Сопоставить китайские переводы повести М.А. Булгакова «Собачье сердце».
3. Рассмотреть особенности изучения личности и творчества М. А. Булгакова в китайской филологии.
4. Выявить направления изучения и стратегии интерпретации «Собачьего сердца» в китайской науке.
5. Исследовать причины интереса китайских читателей к произведению М.А. Булгакова.

Объект исследования – перевод художественной литературы с русского на китайский язык, рецепция русской литературы в китайской филологии и культуре.

Предмет исследования – перевод повести «Собачье сердце» М.А. Булгакова с русского на китайский язык, ее восприятие в китайской филологии и культуре.

Материалом исследования стали переводы «Собачьего сердца» Дай Цонга, Цао Гуовэя, У Цзелиня и Бай Хуасиона. Кроме того, в качестве материала исследования использовались фундаментальные научные работы по теме «Булгаков и Китай» [曹国维、戴骢译 1998]. В центре нашего внимания находились следующие булгаковедческие труды. Это, прежде всего, работа Пэн Хайся «Исследование гуманitarной идеологии романа Булгакова “Собачье сердце”», посвященная гуманitarной идеологии писателя, воплощенной в этом романе. Ученый отмечает, что изучая роман Булгакова «Собачье сердце», мы глубоко чувствуем важность, восхваление и почитание гуманитарных чувств, проявленных писателем [彭，海霞 2009]. Другая важная статья – «Вечное противоречие между идеалом и реальностью – интерпретация романа Булгакова „Собачье сердце“» Ли Ин. Интерпретируя произведение «Собачье сердце», автор пытается раскрыть скрытые социальные, жизненные и политические взгляды Булгакова с точки зрения содержания, образа персонажа и художественных особенностей произведения, а также обсуждает мысли автора о судьбе истории в романе. Через интерпретацию произведения «Собачье сердце» исследователь стремится раскрыть скрытые социальные, жизненные и политические взгляды Булгакова с точки зрения содержания и художественных особенностей произведения, а также исследовать размышления автора на вечные темы судьбы истории, человеческой нравственности и научной ответственности [李，莹 2006].

Методологической базой стали труды по диалогу культур и рецептивной эстетике, концепция диалога М.М. Бахтина [Бахтин 2002; Яусс 2010], а также работы, посвященные восприятию русской литературы в Китае [Сюе 2017]. В частности, методологически полезной оказалась статья А.А. Краснояровой «Китайский текст и контекст русской литературы» [Красноярова 2020]. В этой работе был исследован зеркальный феномен «русского текста» словесности КНР

— «китайский текст» русской литературы, проанализировано влияние китайской литературы и культуры на русскую литературу и то, как русские писатели отражают китайскую историю, культуру и философию в литературных произведениях.

Теоретическая значимость работы состоит в постановке проблемы восприятия «Собачьего сердца» М.А. Булгакова в Китае. Определив академический и культурно-исторический контекст эпохи, в которую переводы этого произведения появились в КНР, изучив доминанты китайского булгаковедения, создана методологическая модель для дальнейших исследований в рецептивном ключе на материале творчества других русских т советских авторов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при разработке курсов по русско-китайскому культурному диалогу, истории русской и китайской литератур, творчеству М.А. Булгакова.

Структура работы определена целью и задачами, поставленными автором, и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении обоснована актуальность работы, приведена теоретико-методологическая база, описана новизна исследования, обозначены цель и задачи. В первой главе **«История изучения повести М. А. Булгакова “Собачье сердце” в Китае»** рассматривается история переводов данного произведения писателя на китайский язык, обосновываются этапы и тенденции этого процесса, дается общая характеристика исследований, посвященных личности и творчеству М.А. Булгакова в китайской филологии. Вторая глава **«Переводческая и академическая рецепция “Собачьего сердца” в Китае»** посвящена специфике переводов и анализу восприятия и интерпретации повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» в китайском литературоведении. Рассматриваются стратегии перевода, различные точки зрения на произведение, научные школы и методологические аспекты, в которых рассматривается повесть советского

классика. В Заключении приводятся результаты работы, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА

«СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ» В КИТАЕ

1.1. «Собачье сердце» в китайских переводах: этапы и закономерности

Китайские читатели начали обращать внимание на Михаила Булгакова в 1980-х годах, и его творчество широко обсуждалось благодаря китайскому переводу «Мастера и Маргариты» (1987, перевод «Призраков Москвы» Сюй Чангана). Благодаря сочетанию магического повествования и исторической метафоры, это произведение было оценено Юй Хуа как литературный пример «борьбы абсурда с абсурдом». В статье «Булгаков и “Мастер и Маргарита”» из сборника эссе «Могу ли я верить в себя?» Юй Хуа анализирует прорывное значение этого произведения для «антиутопического письма». Он отмечает, что Булгаков добился двойной деконструкции реальности через слияние магического повествования и исторической метафоры, и что эта «борьба между абсурдом и антиутопией» не только бросила вызов границам традиционного реализма, но и открыла литературе уникальный путь вмешательства в реальность, а такие писатели, как Мо Янь и Гэ Фэй, также считали его важным эталоном для модернистского творчества. В предисловии к китайскому переводу «Мастера и Маргариты» Мо Янь подчеркивает, что творчество Булгакова ознаменовало собой становление магического реализма в литературе XX века и что его сюрреалистические рамки социальной критики оказали глубокое влияние на реконструкцию исторических повествований в китайской авангардной литературе. Гэ Фэй, в свою очередь, утверждает в книге «Приглашение в литературу», что это произведение, благодаря своей «текстуальной вложенности» и «множественной временной и пространственной» структуре, представляет собой парадигму модернистского письма, выходящего за рамки линейного повествования, особенно в его иронической тактике по отношению к авторитетному дискурсу. По сравнению с «Мастером и Маргаритой», «Собачье сердце» имеет сравнительно небольшую популярность среди китайских

читателей, а его черный юмор и социальная критика привлекают в основном профессиональных исследователей и любителей русской литературы.

Исследования булгаковского «Собачьего сердца» в китайских научных кругах затрагивают различные аспекты, такие как нарратология, поэтика и сатирическое искусство. Тянь Цзюнь из Школы иностранных языков Цзилиньского университета проанализировал произведение с точки зрения механизма управления повествованием, изучил влияние смены повествовательной перспективы на эффект текста и отметил, что Булгаков создает повествовательное напряжение пространственно-временного переплетения благодаря сочетанию ограниченных перспектив неподвижных и смещающихся персонажей [田君 2023]. Кроме того, в последние годы некоторые ученые обращают внимание на поэтические особенности жанра «Собачьего сердца», утверждая, что сочетание жанра басни о животных и символических метафор глубоко раскрывает человеческую природу и социальные конфликты.

Восприятие творчества М. Булгакова в Китае имеет длительную историю. Первые переводы советского писателя появились в КНР в 1998 году и продолжают выходить вплоть до наших дней. Для анализа переводов произведений Булгакова на китайский язык необходимо собрать все доступные данные о них, обратиться к именам ведущих переводчиков, проанализировать принципы переводов и социокультурный контекст их публикации.

Для детального изучения мы отобрали ряд самых популярных в Китае профессиональных переводов «Собачьего сердца» Булгакова. Если говорить о динамике и хронологии переводов, то налицо возросший интерес к Булгакову в 1990 – 2020-е годы. После распада Советского Союза в 1991 году процесс реконструкции истории русской литературы ускорился, и долгое время подавляемая идеологическая литература Серебряного века и подпольная литература советского периода были переосмыслены. Булгаков как писатель, обладающий двойственными качествами модернистского эксперимента и критического реализма, совпал с исторической возможностью снятия запрета на его произведения. Китайские ученые систематически знакомятся с этой

«возвращенной литературой» через канал китайско-российского сравнительного литературоведения, а масштабы ее переводов с 2000 года растут в геометрической прогрессии с институционализацией академических обменов между двумя странами. Смена парадигмы латиноамериканского магического реализма в 1980-х годах, вызванная китайским переводом романа Маркеса «Сто лет одиночества» (1984), изменила творческие концепции китайских писателей. Слияние сюрреалистического повествования и исторической иронии в произведениях Булгакова привело к включению его в интерпретационную систему «предшественника магического реализма». Такое изменение литературной генеалогии не только соответствует стремлению китайских литераторов к новаторству в повествовании, но и представляет собой типичный случай кросскультурного диалога для сравнительного литературоведения. А также духовные потребности общества переходного периода формируют почву для принятия. Реконструкция ценностей и моральные дилеммы, возникающие в процессе углубления рыночной экономики Китая, образуют межвременной диалог с глубоким раскрытием в произведениях Булгакова отчуждения тоталитаризма и человеческой природы.

Первыми переводчиками «Собачьего сердца» в Китае стали Дай Цонг и Цао Гувэй. Дая Цонга – важный представитель в области китайских переводов русской и советской литературы, известный своими систематическими переводами классики современной русской литературы. В научном сообществе он особенно отнесен за редактирование и перевод пятитомного Собрания сочинений Пушкина и четырехтомного Собрания сочинений Булгакова, переводы произведений которого дают китайским читателям авторитетный текст для понимания его магического реализма и социальной критики. Цао Гувэй, известный ученый в области обучения русскому языку и перевода, перевел такие шедевры Пушкина, Булгакова и других авторов, как «Преступление и наказание», «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце» и «Роковые яйца», которые были многократно переизданы и получили широкое признание как ученых, так и читателей.

В 2006 году «Собачье сердце» было переведено известным китайским русистом У Цзелинем. У Цзелинь – известный переводчик русской литературы, чьи работы отличаются точностью передачи духа и культурного подтекста оригинальных текстов. У Цзелинь – автор книг «Толстой и китайская классическая культурная мысль», «Критическая биография Сергея Есенина», «Литература оттепели и возвращения СССР», в которых систематически исследуется взаимодействие русской литературы и восточной культуры. Его труды охватывают такие передовые темы, как применение психоанализа в художественном творчестве и судьбы советских писателей, и опубликованы в высокорейтинговых научных журналах в стране и за рубежом. У Цзелинь давно занимается переводами и исследованиями русской литературы, подготовил большое количество переводчиков и исследователей, внеся значительный вклад в распространение русской литературы в Китае.

Для иллюстративности самые известные переводы «Собачьего сердца» мы разместили в Таблице 1, указав год, автора перевода, название произведения на языке оригинала и в переводе.

Таблица 1.

Год перевода	Автор перевода	Название на китайском
1998 年	Дай Цонг и Цао Гуовэй (戴聰、曹国维)	《Собачье сердце》 《狗的心》
2006 年	У Цзелинь (吴泽霖)	《Собачье сердце》 《狗的心》
2010 年	Дай Цонг (戴聰)	《Собачье сердце》 《狗的心》
2018 年	ЦаоГуовэй (曹国维)	《Собачьесердце》 《狗的心》
2020 年	Березовый медведь	《Зловещее яйцо·Собачье

Остановимся подробнее на нескольких популярных переводах Булгакова в Китае.

Будучи весьма известной сатирической повестью в истории советской литературы, «Собачье сердце» активно переводилось в КНР. История перевода «Собачьего сердца» тесно связана с политическим и культурным контекстом Китая и Советского Союза. Согласно существующей научной литературе, этапы его перевода в основном делятся на следующие два периода:

(1) Первый этап перевода (1998).

Первый китайский перевод «Собачьего сердца» появился в 1998 году. Переводчики выступили в соавторстве – Цао Гувэй и Дай Цонг. Перевод был включен во второй том Собрания сочинений Булгакова издательства «Писатели» [米哈伊尔·布尔加科夫, 1998].

Мотивацию перевода в этот период можно проанализировать с двух сторон.

Во-первых, произведения Булгакова долгое время были запрещены в Советском Союзе, и только в 1987 году «Собачье сердце» было официально опубликовано. Китайские ученые начали обращать внимание на его литературную ценность в начале 1990-х годов, а перевод 1998 года совпал с волной возрождения русского и советского литературоведения в Китае после распада Советского Союза.

Во-вторых, в конце 1990-х годов китайские издатели активизировали работу по представлению классиков мировой литературы, уделяя особое внимание произведениям, которые идеологически подавлялись, чтобы восполнить пробелы в знании русской и советской модернистской литературы.

(2) Этап ретрансляции и популяризации (после 2000 года).

С 2000-го года появилось несколько новых переводов «Собачьего сердца», например, издания Шанхайского издательства переводов и Издательства

народной литературы в 2010-х годах. Мотивы перевода на этом этапе можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, поскольку булгаковедение стало актуальной темой в сравнительном литературоведении, в китайских университетах и исследовательских институтах вырос академический спрос на точные переводы.

Во-вторых, повышенное внимание современных китайских читателей к русской и советской литературе, особенно к сочетанию черного юмора и политических метафор, соответствует интересу общества к критическим повествованиям.

В-третьих, на сегодняшний день существует около пяти полных переводов «Собачьего сердца» на китайский язык, некоторые из которых сопровождаются научными аннотациями или предисловиями переводчиков. По сравнению с классическими авторами, такими как Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский, количество переводов относительно невелико. Читательская аудитория «Собачьего сердца» в Китае в основном состоит из преподавателей и студентов университетов и литературоведов, в то время как обычные читатели знакомятся с произведением через кино- и телеадаптации (например, театральные постановки) или обзоры книг в Интернете. Одноименный фильм советского режиссера Владимира Бортко 1988 года является одним из самых влиятельных фильмов всех времен. Фильм представляет собой полное 136-минутное изложение магического реализма оригинала. В Китае фильм стал важным средством доступа широкой аудитории к литературе Булгакова через академические круги и онлайн-платформы (такие как BeiliBeili и другие видеосайты), и, в частности, драматический конфликт между интеллектуалом профессором Преображенским и мутантом Шариковым часто используется в качестве учебного примера для интерпретации тоталитарного отчуждения в фильме.

Перевод Цао Гувэя и Да Я Цонга, выполненный в 1998 году, признан окончательной версией [曹国维、戴骢译 1998]. Потому что перевод впервые представляет оригинальный стиль Булгакова во всей его полноте, без

цензурирования чувствительного содержания по соображениям цензуры или спроса рынка. Переводчик обеспечивает исследователей надежной текстовой базой благодаря подробным сноскам, поясняющим советский исторический контекст, медицинскую терминологию и литературные метафоры. Сохраняя логику длинных русских предложений, перевод использует разговорные выражения для повышения удобочитаемости, балансируя между литературностью и коммуникативностью. Современный перевод «Собачьего сердца» демонстрирует явную двойственность характеристик на уровне распространения и рецепции. Если анализировать качество текста, то значительное преимущество современного перевода заключается всовременной адаптации языкового стиля. По сравнению с механической транспланнацией русских грамматических структур в ранних переводах, Цао Гуовэй [曹国维、戴骢译 1998] и другие переводчики применяют стратегию натурализации в издании LijiangPress, которая облегчает восприятие абсурдного черного юмора оригинала местными читателями за счет уточнения ироничной риторической системы китайского контекста.

Однако чрезмерная натурализация может стать и потенциальным недостатком. Незнакомый эффект повествования, намеренно созданный в оригинальном тексте Булгакова, в некоторых переводах растворяется в беглом китайском языке, ослабляя чувство отчуждения, создаваемое оригинальным произведением посредством языковой гетерогенности.

С точки зрения количества переводов и стратификации читателей, современный рынок демонстрирует дифференциированную структуру. Профессиональные переводы обычно сопровождаются длинными вступительными чтениями и академическими аннотациями, в основном рассчитанными на преподавателей и студентов университетов и группы исследователей; в то время как короткие аннотированные книги, выпускаемые платформами электронных книг, сосредоточены на уточнении сюжета и привлекают молодых читателей, снижая порог чтения.

В книге «История зарубежной литературы» (под редакцией Чжэн Керу) издательства «Высшее образование» Булгаков включен в главу «Советская модернистская литература», наряду с Замятиным и Платоновым, где основное внимание уделяется магическому повествованию и религиозной метафоре «Мастера и Маргариты», а «Собачье сердце» упоминается в основном как дополнительный материал для чтения [郑克鲁主编 2015]. Чжэн Керу, редактор «Истории зарубежной литературы» (2015) издательства «Высшее образование», в разделе «Сатирическое искусство Булгакова» книги «Русская литература XX века» (Чжан Цзяньхуа и др.) «Собачье сердце» рассматривает в качестве примера. В фокусе внимания ученого находится повествовательная модель «научный эксперимент – социальное отчуждение» и сравниваются сатирические приемы Булгакова с «Господами Головлевыми» М.Е. Салтыкова-Щедрина. В исследовании обсуждается нарративная модель «Собачьего сердца» и сравниваются сатирические приемы с шедринскими «Господами Головлевыми». Чжан Цзяньхуа включает отрывки из «Собачьего сердца», дополненные введением «Революционная этика и эксперименты с человеческой природой», которое направляет студентов к анализу деконструкции образа Шарикова в дискурсе советского «нового человека» [张建华 2018].

В китайской литературе есть произведения, сопоставимые с «Собачьим сердцем» Булгакова по тематике и художественным приемам, в основном по критике антиутопической реальности и использованию метафорического повествования. Например, в современных произведениях Лу Сюня «Дневник сумасшедшего» деконструирует феодальную этику с помощью символизма и магического письма, а в «Осаде города» ЦяньЧжуншу болезнь времени соотносится с антиутопическим состоянием существования интеллектуального сообщества. Все они похожи на булгаковское «Собачье сердце» по своим критическим и повествовательным новациям. Хотя в этих произведениях нет прямого сюжета о «научных экспериментах, отчуждающих человеческую

природу», они достигают глубокого исследования человеческой природы и социальной сущности разными путями.

Как репрезентативное произведение булгаковского магического реализма, тематическое ядро и повествовательная стратегия «Собачьего сердца» имеют множество сопоставлений в различных культурных контекстах.

1.2. Личность и творчество М.А. Булгакова в китайской филологии

Личность и творчество М.А. Булгакова занимает значительное место в китайской филологии. Писателю посвящены многочисленные работы разного уровня: от статей и магистерских работ до академических диссертаций и монографий. Наиболее популярными произведениями автора у филологов КНР являются роман «Мастер и Маргарита» и повесть «Собачье сердце». Остановимся на основных направлениях и наблюдениях китайского булгаковедения.

В статье Ин Ли «Вечный парадокс идеала и реальности – интерпретация романа Булгакова „Собачье сердце“» говорится о том, что в области изучения повести Булгакова «Собачье сердце», как его наиболее репрезентативного произведения, существует значительная разница в интерпретациях и академических подходах в Китае и за рубежом [李, 莹 2006]. Китайские ученые в основном сосредоточились на эстетическом искусстве и повествовательном стиле произведения, в то время как остается возможность для систематического анализа более глубокого социально-исторического мировоззрения и политических метафор текста. Зарубежные исследователи, в лице Э. Проффеля, напротив, подчеркивают, что произведение является одним из наиболее критических сатирических образцов советского периода, утверждая, что оно раскрывает философские размышления Булгакова о ходе революции через абсурдность повествования [王宏起 2003: 28].

Повесть, написанная в 1925 году, выстраивает систему многочисленных метафор через абсурдный сюжет о хирургической пересадке гипофиза бродяги

собаке. Такие фигуры, как Шариков и Швондер, не только символизируют группу хулиганов-пролетариев, сформировавшихся после революции, но и отражают глубокую озабоченность автора моральным отчуждением, которое породила насильственная революция. Через притчу о неудачном эксперименте профессора Преображенского Булгаков ставит под сомнение возможность преобразования человеческой природы радикальными средствами, а идея «постепенной эволюции», которую он четко сформулировал в своем письме советскому правительству 1930 года [Булгаков 1987: 194–198], материализуется в повествовании романа как рациональное рассмотрение законов исторического развития.

Исследование показывает, что Булгакову удалось достичь объемного представления противоречий раннего советского общества через двойную повествовательную перспективу – деконструкцию лицемерия человеческой цивилизации через звериные инстинкты собаки и критику иррациональности в революционном безумии через рациональную позицию интеллигенции. Конструкция финала романа – «восстановительная хирургия» – является не только предупреждением революционным идеалистам, но и подразумевает философские размышления о необратимости истории. Признание нравственного совершенства личности как основы общественного прогресса резко контрастирует с господствовавшей в то время теорией классовой борьбы и представляет собой уникальный взгляд писателя на политическую этику.

Ин Ли отмечает, что острые общественные реакции на переиздание произведения в 1987 году, во время «оттепели» в Советском Союзе, свидетельствует о его трансцендентной критической ценности. Современные исследования должны глубже изучить интертекстуальную связь «научного эксперимента» и «социального эксперимента» в тексте, а также символическую систему механизма отчуждения власти с точки зрения собаки, что поможет понять гуманистическую позицию Булгакова на протяжении всего его творчества и его предвидение духовного кризиса послереволюционной эпохи [李, 莹 2006].

Оценка жизни и судьбы Михаила Булгакова (1891–1940) китайскими учеными в основном сосредоточена на глубоком взаимодействии между его литературным творчеством и контекстом времени, а также на духовной дилемме интеллигенции, отраженной в его личном опыте. Жизнь Булгакова, как важного представителя русской литературы XX века, часто анализировалась в контексте социальных преобразований и идеологического давления Советского Союза.

Так, Ся Сяофан в книге «Полное мировоззрение России и Булгаков» говорит, что 1891 год рождения Михаила Булгакова совпал с началом культурного возрождения «серебряного века» в России. В русской философии этого периода наметился глубокий поворот к изучению эпистемологических и этических проблем. Философия духовности Киреевского оказала непосредственное влияние на идейный путь Владимира Соловьева к построению христианской философской системы. Стоит отметить, что хотя религиозное мировоззрение занимало важное место в интеллектуальном мире, оно не было единственным направлением мысли того времени, и внутри интеллектуального сообщества существовали значительные разногласия и споры. К концу XIX века столкновение мировоззрений нашло глубокое отражение в литературе, и высокая степень духовного единства русской литературной традиции постепенно разрушалась. Перед лицом этой дилеммы разные группы писателей предлагали разные решения: гуманизм М. Горького, экзистенциализм Л. Андреева и новое религиозное сознание Д. Мережковского представляли собой три основных творческих направления. По мнению исследователя В. Агеносова, третья группа писателей, представленная Мережковским, действительно унаследовала литературный дух Гоголя и Достоевского и составила основную силу литературы Серебряного века. Как писатель постсеребряного века, Булгаков хотя и не был непосредственно вовлечен в философские споры того времени, но глубокий отпечаток идейного наследия Серебряного века отчетливо виден в его творчестве. Его произведения не только продолжают традицию поиска высшей истины в русской литературе, но и несут в себе характерную для Серебряного века современность в структуре повествования и философском дискурсе, и эта

двойственность делает их литературным связующим звеном между двумя эпохами [夏, 晓方 2003].

В Национальной библиотеке Китая хранится около 600 книг и статей о Булгакове. Из них 94 монографий и диссертаций. Среди монографий особо необходимо отметить следующие обобщающие работы: «М. Булгаков» Цянь Чэна, «Творческое колесо Булгакова» Вэнь Юйся, «Анализ магической повествовательной традиции Булгакова» Сюй Чжицяна, «Художественный мир романов Булгакова» Тан Ихуна, «Исследование мифопоэтики романов Булгакова» Лян Куня, «Плоское вращение Булгакова» Лесли Милна, «Литературные откровения под комическими масками» Се Чжоу и «В беседе с „Диалогом времен“ Чжоу Сянлу» [钱诚 2010；温玉霞 2009；许志强 2017；唐逸红 2004；梁坤 2016；莱斯莉·米尔恩 2001；谢周 2009；周湘鲁 2011].

К числу исследований, посвященным конкретным чертам поэтики произведений Булгакова, относятся работы Ван Тин «Параллельное исследование творческих стилей Булгакова и Юй Хуа», Би Цю «Исследование антиутопического нарратива в творчестве Булгакова», Чжао Юэ «Исследование академической истории театра Булгакова», Ян Явэнь «Символизм в произведениях Булгакова», Цзян Тин «Поиск вечности среди парадоксальных конфликтов – интерпретация произведения М. Булгакова «Собачье сердце», Хань Пань «Техника гротеска в произведениях М. Булгакова» и др. [王婷 2024；毕曲 2021；赵越 2017；杨雅文 2017；姜婷 2015；韩盼 2012].

Монография Вэнь Юйся «Теория творческого письма Булгакова», как видно уже из названия работы, представляет собой исследование личности и биографического опыта Булгакова, его творческого подхода к сочинению произведений, развития его мысли и траектории его художественной зрелости, а также анализ его разных произведений: эссе, очерков, повестей, романов, пьес и т.д. [温 2009].

В китайском булгаковедении можно выделить такие ключевые направления, как анализ конкретных произведений Булгакова и сравнительный анализ с другими писателями. Например, работа Ван Тин «Параллельное исследование творческих стилей Булгакова и Юй Хуа» посвящена изучению и анализу Булгакова и известного китайского писателя Юй Хуа [王婷 2024], а работа Цзян Тин «Поиск вечности в конфликте противоречий – интерпретация Михаила Булгакова» представляет собой сравнительный анализ с другими писателями [姜婷 2015]. Работа представляет собой анализ и интерпретацию произведения «Собачье сердце».

Так, в китайском академическом мире Михаил Булгаков часто сравнивается и противопоставляется в спектре мировой литературы. По своим художественным качествам Булгаков резко контрастирует с польским писателем Бруно Шульцем, который известен своими грандиозными повествовательными структурами и историческими метафорами, в то время как Шульц более склонен к исследованию микроповествовательных крайностей.

В контексте современной китайской литературы магический реализм Булгакова перекликается с повествованием о реинкарнации в романе Мо Яня «Усталость жизни и смерти», в котором сюрреалистическая основа используется для социально-исторической критики [孙明卉 2017].

Выводы по главе I

Перевод произведений Булгакова на китайский язык начался в 1980-х годах, и его шедевр «Мастер и Маргарита» (в китайском переводе 1987 года – «Призрак Москвы») стал предметом широкого обсуждения. Магический реализм Булгакова оказал глубокое влияние на реконструкцию исторических повествований в китайской авангардной литературе. Первый перевод «Собачьего сердца» на китайский язык был завершен Даю Цонга и Цао Гуовэем в 1998 г., затем последовали новые переводы У Цзелиня и Бай Хуасюна с 2000 по 2020 г. Мотивация переводчиков тесно связана с академическим требованием «возвращения к литературе» в Китае после распада СССР, а также с принятием критического повествования в период социальных преобразований. Ученые обращают внимание на механизм управления повествованием в «Собачьем сердце». Так, Тянь Цзюнь изучает поэтику переплетения пространства и времени, символические метафоры жанра басни о животных, двойную деконструкцию тоталитарного отчуждения и человеческой природы в тексте. В исследовании Чжана подчеркивается метафорическое ниспровержение Булгаковым этики путем революционного насилия через научные эксперименты, а также напряжение между его идеей «прогрессивной эволюции» и советским классовым дискурсом. Ся Сяофан отмечает, что на творчество Булгакова повлияла философия Серебряного века, особенно философия духовности Киреевского и христианская философская система Соловьева, и что его творчество послужило мостом, соединившим традицию русской литературы с современными повествованиями. Китайские ученые часто сравнивают Булгакова с другими писателями в рамках глобального литературного спектра: антиутопическая критика «Собачьего сердца» и символизм «Дневника безумца» Лу Сюня, связи с Мо Янем, где интертекстом служит ирония истории в рамках магического реализма.

В Национальной библиотеке Китая хранится около 600 томов литературы, связанной с Булгаковым, включая 94 монографии и эссе, такие как «Теория творчества Булгакова» Цянь Чэна и «Литературное откровение под маской

комедии» Се Чжоу. Исследования охватывают теорию творчества, мифопоэтику и сравнение стилей писателей (например, сравнение Булгакова и Юй Хуа у Ван Тина), что подчеркивает его научную ценность как точки соприкосновения критического реализма и модернизма. Восприятие Булгакова в Китае отражает не только постсоветское переоткрытие запрещенной литературы, но и более глубокий резонанс между критикой власти и отчуждением человеческой природы в разгар социальных преобразований в Китае. Произведения Булгакова стали важным носителем кросс-культурного диалога между Россией и Китаем через перевод и академическую интерпретацию.

Глава II. Переводческая и академическая рецепция «Собачьего сердца» в Китае

2.1. «Собачье сердце» в китайских переводах: компаративный аспект

«Собачье сердце» – классическая повесть советского писателя М. Булгакова, написанная в 1925 году, но впервые опубликованная в Советском Союзе только в 1987 году. Известное своим уникальным абсурдным сюжетом и глубоким сатирическим подтекстом, это произведение представляет собой размышления Булгакова о человеческой природе, обществе и времени. Особый исследовательский интерес представляют разные переводы «Собачьего сердца» М.А. Булгакова на китайский язык, остановимся на основных работах и их авторах.

1. Издание 1998 года в переводе Дая Цонга и ЦаоГуовэя – это один из ранних переводов «Собачьего сердца» на китайский язык, выполненный двумя переводчиками-«ветеранами». Дай Цонг и ЦаоГуовэй имеют большой опыт в переводе русской литературы, и их стиль перевода более точно соответствует оригиналу, ясным и беглым языком передавая абсурд и иронию произведений Булгакова. Содержание перевода солидное и подходит для любителей и исследователей литературы [曹国维、戴骢译: 《狗心》, 1998].

2. Издание 2006 года, перевод У Цзелиня, в этом издании основное внимание уделяется интерпретации и анализу оригинала, подходит для академических исследований и преподавания [吴泽霖译: 《狗心》, 2006].

3. Издание 2010 года, перевод Дая Цонга. Стиль перевода Дая Цонга сосредоточен на постижении духа оригинального произведения, гладкий и естественный перевод хорошо передает юмор и иронию произведения. В данном издании перевод был несколько скорректирован, чтобы быть ближе к читательским привычкам современных китайских читателей. Оно подходит для

читателей, которые любят читать классическую литературу [戴骢译:《狗心》, 2010].

4. Издание 2018 года, перевод ЦаоГувэя. Перевод ЦаоГувэя и в этом издании сохраняет высокий уровень, перевод точный и литературный. В этом издании особое внимание уделено введению и аннотации предыстории оригинального произведения, что помогает читателям лучше понять историю и культурный подтекст произведения. Оно подходит для коллекционирования и чтения [曹国维译:《狗心》, 2018].

Каждый из этих переводов на китайский язык имеет свои особенности и подходит для разных групп читателей. В Таблице 2 помещены примеры переводов «Собачьего сердца» на китайский язык. Как можно видеть, фрагменты переведены близко к оригиналу.

Таблица 2.

Оригинал	Перевод	Дословный перевод с китайского на русский
Бок болит нестерпимо, и даль моей карьеры видна мне совершенно отчётливо: завтра появятся язвы и, спрашивается, чем я их буду лечить? [Булгаков 1995: 46].	半个身子疼得受不了，我的前景我自己看得最清楚，明天伤口就会溃烂，请问，我拿什么治疗？[曹国维译:《狗心》, 2018 : 6].	Боль в половине моего тела нестерпима; мои перспективы я знаю лучше всего; рана загноится завтра; что мне принять, чтобы вылечиться?
Нет, куда уж, ни на какую волю отсюда не уйдёшь, зачем лгать», — тосковал пёс, сопя носом, — «привык. Я	“不，想到哪儿去了，什么样的自由都不会让你离开这儿，干吗撒谎，”	«Нет, куда ты денешься, никакая свобода тебя отсюда не вытащит, зачем врать, - грустно подумал пес, шмыгая

<p>барский пёс, интеллигентное существо, отведал лучшей жизни. Да и что такое воля? Так, дым, мираж, фикция... Бред этих злосчастных демократов...</p> <p>[Булгаков 1995: 80].</p>	<p>狗忧郁地想，鼻子呼哧呼哧地响着，“习惯了。我是贵族家的狗，是有教养的生物，尝到了好日子的味道。再说，自由是什么？是烟幕，是幻想，是假象……是惹麻烦的百姓的胡话……” [曹国维译：《狗心》，2018：92].</p>	<p>носом, - привыкай. Я дворянский пес, культурное существо, со вкусом к хорошей жизни. К тому же, что такое свобода? Это дымовая завеса, фантазия, притворство Это бред людей, которые создают проблемы».</p>
--	--	--

В Таблице 3 сопоставлены два перевода одних и тех же фрагментов текста.

Таблица 3.

Перевод 1	Дословный перевод с китайского на русский	Перевод 2	Дословный перевод с китайского на русский
<p>粉色玻璃门后面突然亮起了喜气洋洋的灯光，把黑牌子映衬得更加暗了。门被悄无声息地打开，</p>	<p>За дверью из розового стекла внезапно вспыхнул радостный свет, затемнивший черную вывеску. Дверь бесшумно</p>	<p>玫瑰色玻璃后面，突然亮起愉快的灯光，黑卡片愈发黑了。门悄无声息地打开，</p>	<p>За розовым стеклом вдруг зажегся приятный свет, и черная карточка стала темнее. Дверь бесшумно открылась, и перед</p>

<p>声息地推开，狗和先生的眼前出现了位年轻美丽的女子，她身穿白色花围裙，还戴着花边头饰。狗顿时嗅到了扑面而来的暖意，沁人心脾，而且那女子的短裙还散发着类似铃兰的气息。[白桦熊译：《不祥的蛋·狗心》，2020：18].</p>	<p>распахнулась, и перед глазами собаки и джентльмена предстала красивая молодая женщина, одетая в белый фартук с цветами и кружевной головной убор. Собака сразу же почувствовала, как на ее лицо пахнуло теплом, освежающим, а от короткой юбки женщины запахло ландышами.</p>	<p>一位年轻漂亮的的女人，围着白围裙，戴着花边发饰，出现在狗和带狗的先生面前。狗立即感到天堂般的温暖扑面而来，感到女人的裙子散发出一股酷似铃兰的香味。[曹国维译：《狗心》，2018：27].</p>	<p>собакой и господином с собакой предстала красивая молодая женщина в белом фартуке и кружевном шиньоне. Собака сразу же почувствовала, как на нее повеяло небесным теплом, а от платья женщины исходил прохладный аромат ландыша.</p>
<p>第二天狗就被戴上了漂亮的宽皮带项圈。刚开始的时候，一看到镜子里的自己，狗</p>	<p>На следующий день на собаку надели хороший ошейник с широким поводком. Поначалу, как только собака</p>	<p>第二天，狗戴上宽大豪华的项圈。开始，一看镜子，狗伤心透了，赶紧夹起尾巴</p>	<p>На следующий день на собаку надевают широкий роскошный ошейник. Поначалу один взгляд в зеркало так огорчает</p>

<p>立刻沮丧不已，夹紧了尾巴跑进浴室，想方设法要在柜子或者抽屉上把项圈蹭断。 [白桦熊译：《不祥的蛋·狗心》，2020：227–228].</p>	<p>увидела себя в зеркале, она сразу же расстроилась, побежала в ванную, поджав хвост, и попыталась найти способ стереть ошейник о шкаф или ящик.</p>	<p>躲进浴室，寻思怎么在柜子或者箱子上把项圈蹭断。[曹国维译：《狗心》，2018：82].</p>	<p>собаку, что она бросается в ванную с поджатым хвостом и ищет, где бы оттереть ошейник о шкаф или ящик.</p>
--	---	--	---

В Таблице 4 сопоставлены переводы и оригинал.

Таблица 4.

Перевод 1	Дословный перевод	Перевод 2	Дословный перевод	Оригинал
呜——呜——	By-by-by-by-		By-by-by-by-	У у у у гу гу
呜——呜——	by-by-by-gu-gu-	呜——呜——	by-by-by-by-by-	гуу! О, гляньте
呜——咕——	gu-gu!О,	—呜——呜——呼	by-by-by-by!	на меня, я
咕——	посмотри на	—	посмотри на	погибаю.
咕！噢 看看我吧	меня!	Я	—呼呼——呼鸣！	Выюга в
！我快死了。暴风	умираю.	噢 看看我吧 我	умру. Метель	подворотне
雪在洞里哀号，	Метель	要死了。暴风雪在	ревела под	ревёт мне
给我做差祭祈祷，	причитала в	门缝底下嘶孔，像	дверью,	отходнюю, и я
我也跟着哀号。我	дверях и	是在为我差祭祈祷	словно моля о	вою с ней.
完了，完了。	молилась,	，我也跟着它一起	моей смерти, и	Пропал я,
	чтобы я умер,	哀嚎。我完了，完	я выл вместе с	пропал
	и я тоже	了。	ней. С меня	[Булгаков
	причитал. С		хватит, с меня	1995: 46].

	меня хватит, с меня хватит.		хватит.	
--	--------------------------------	--	---------	--

Можно отметить следующие особенности перевода:

1. Разные звукоподражательные слоги.

2. В первом переводе более короткие предложения.

3. У Булгакова в этом фрагменте сливаются три воя:

1) выюги (в подворотне с усиленной акустикой);

2) отходной молитвы (молитва поется после смерти человека с интонациями завывания) ;

3) умирающей собаки (вой собаки).

В переводах этот эффект утрачивается.

4. Оба перевода не используют слово «отходная» (отходная молитва), т.к. это православный (христианский) термин.

5. Слово «подворотня» заменено на «двери».

6. В переводах не используется глагол «пропал» в переносном значении.

В переводе Цао Гуовэя больше внимания уделено восстановлению холодного черного юмора оригинала, а в структуре предложений сохраняется уникальная для русской литературы сложная риторика; перевод «Березового Медведя», напротив, больше ориентирован на читательские привычки современных читателей и усиливает абсурдно-комический эффект текста с помощью разговорных выражений, особенно в визуальном изображении научно-фантастических сцен, отражая более сильное ощущение динамики.

В последние годы в Китае значительно возросло внимание исследователей к творчеству Булгакова, в частности к «Собачьему сердцу» как центральному антиутопическому тексту. Новые переводы часто сопровождаются обновлением научных исследований, требующих более точного лингвистического восстановления и экзегетической поддержки. Перевод «Березового медведя»

(2020) ориентирован на сохранение лингвистических экспериментов оригинала, подчеркивается резкий сатирический стиль Булгакова через прямой перевод, в то время как перевод Цао Гуовэя (2018) ориентирован на беглость и более адаптирован к читательским привычкам широкой публики. Такое дифференцированное позиционирование побудило издательства в краткосрочной перспективе выпустить дополнительные переводы.

В настоящее время в качестве базы для исследований широко используется перевод «Березового медведя», который сопровождается подробными аннотациями, систематически отмечающими интертекстуальные связи между метафорами, историческими аллюзиями и специфическими политическими терминами советского периода в тексте Булгакова. Шанхайское издательство переводов имеет традиционное преимущество в области перевода иностранной литературы, и его переводы часто рассматриваются как стандартная система ссылок, особенно в сравнительном литературоведении, что облегчает перекрестное сопоставление оригинального русского текста с переводами на другие языки. Перевод часто рассматривается как стандартная система ссылок, особенно в сопоставительном литературоведении, что облегчает горизонтальное сопоставление русского оригинала с переводами на другие языки. Обработка элементов научной фантастики в переводе Бай ХуаСюна в большей степени соответствует рамкам магического реализма Булгакова, как его трактуют современные китайские ученые.

2.2. «Собачье сердце» в китайской науке: направления изучения и стратегии интерпретации

Исследования китайских ученых о романе Булгакова «Собачье сердце» посвящены стратегии повествования, сатирическому искусству и социальной критике. В диссертации профессора Тянь Цзюня из Цзилиньского университета анализируется пространственно-временная текучесть романа через двойную повествовательную структуру фиксированных и смещающихся ограниченных

перспектив персонажей. В исследовании отмечается, что Булгаков создает абсурдное напряжение смещенных идентичностей человека и животного через переключение перспективы, например, постепенное изменение перспективы с собачьей на человеческую в процессе «очеловечивания» Шарикова, что одновременно усиливает растворение субъективности и намекает на потерю контроля над советским социальным порядком. Подчеркивая интертекстуальность механизма повествования и тематической критики, авторы исследования утверждают, что технологизированный язык и множественная перспектива представляют собой неявную деконструкцию научной утопии [田君 2020].

Работа Пэн Хайсиа «Исследование гуманитарной мысли в романе Булгакова “Собачье сердце”» посвящена гуманитарной мысли Булгакова, воплощенной в этом романе [彭, 海 2009]. Работа Чжан Хэ «Исследование “Собачьего сердца” с точки зрения теории фокуса повествования» посвящена изменениям фокуса повествования в «Собачьем сердце» и выразительным эффектам, вызванным различными изменениями, а также анализу центральной идеи, которую писатель пытается представить на этой основе [张, 赫 2016]. В книге Лю Чуньмэй Ян Лэй «Собачье сердце» – шедевр рационального рассмотрения посреди абсурда» анализируется смешение абсурда и рационального рассмотрения в произведении. Они считают, что в «Собачьем сердце», намеренно или ненамеренно, используются честность и юмор писателя, чтобы взглянуть на некоторые неизгладимые следы эпохи [刘, 春梅杨, 雷 2009].

Работа Сюй Ин «Лингвистический анализ текста повести „Собачье сердце“» представляет собой анализ языка произведения, в котором рассматриваются юмористический и иронический стиль языка «Собачьего сердца», персонифицированный язык персонажей, использование большого количества символов и метафор. С помощью этих языковых средств автор

представляет читателю реалистичную картину причудливых социальных явлений Советского Союза 1920-х годов[许, 英 2012].

Большинство научных работ о «Собачьем сердце» посвящено гуманитарным идеям Булгакова, но некоторые из них исследуют лингвистические особенности «Собачьего сердца», например, работа Сюй Ин «Анализ языка текста “Собачьего сердца”» [许, 英 2012].

Китайские ученые изучали «Собачье сердце» Булгакова следующими способами:

I. Нarrатологический анализ.

Исследователи сосредоточились на деконструкции механизма действия композиционных повествовательных перспектив в романе. Попеременно используя ограниченную перспективу фиксированных персонажей и ограниченную перспективу трансформированных персонажей, ученый показывает, как Булгаков конструирует разрыв и реорганизацию повествовательного пространства-времени. Полифонический эффект, создаваемый множественными перспективами, не только усиливает напряжение антиутопического повествования, но и служит метафорическому выражению научной рапсодии и социального отчуждения.

II. Исследование искусства сатиры.

В центре исследования – инверсия идентичности собаки и человека, черный юмор неконтролируемых биологических экспериментов, парадокс научности и классового преобразования раннего СССР; стержневая образность aberrации личности в результате пересадки органов как критика механизма отчуждения человеческой природы, заложенного в системе власти; использование анатомических деталей в медицинском изображении, формирующее экспозиционную деконструкцию утопических проектов.

III. Социальная критика и философия человеческой природы.

Исследователи интерпретируют медицинские эксперименты в романе как политическую аллегорию, где операционный стол символизирует

принудительное преобразование общества революционным насилием, а звериные оскалы Шарикова – метафору кризиса «нового человечества», порожденного тоталитарной системой, и акцентируют внимание на разорванном состоянии личности главного героя. Такие исследования часто сочетаются с духовной историей советской интеллигенции, чтобы выявить глубокое сомнение Булгакова в rationalности Просвещения.

Некоторые исследования пытаются объединить анализ нарративной стратегии с идеологической критикой, но они еще не сформировали системный путь сравнительного литературоведения.

Выводы по главе II

Переводы «Собачьего сердца», выполненные китайскими учеными, демонстрируют изменения во времени и некоторые функциональные различия.

Перевод 1998 года Даля Цонга и Цао Гувэя: как ранний авторитетный перевод, он подчеркивает точное восстановление языкового стиля Булгакова и передает абсурдность оригинального произведения через сжатый синтаксис и мрачную ironию, что делает его подходящим для литературных исследований и углубленного чтения.

Перевод Ву Зелина, сделанный в 2006 году, сосредоточен на академической интерпретации, добавлены примечания и анализ исторического фона, служит университетскому преподаванию и теоретической критике, со строгим, но слегка академически ориентированным языком.

Переработанное издание Даля Цонга 2010 года обладает следующими особенностями: корректировка тенденции прямого перевода в предыдущих переводах, реконструкция диалогов и психологических описаний на более беглом современном китайском языке, улучшение читабельности текста и адаптация его к массовой читательской аудитории.

Основные черты самостоятельного перевода Цао Гувэя 2018 года: усиление подтекстов (например, предисловия, примечаний) на основе лингвистической точности, помочь читателям в понимании советских социальных метафор через дополнение культурным контекстом, имеющее как коллекционную, так и исследовательскую ценность.

Среди переводческих различий необходимо отметить следующие: в отношении понятия «свобода» версия Даля Цонга сохраняет нигилистический подтекст русской культуры («дым и зеркала, иллюзии»), в то время как перевод Цао усиливает классовую критику («бессмыслица народа»); при изображении экспериментальных сцен в переводе У Цзелиня сохраняется прямой перевод

медицинской терминологии, в то время как переработанная версия Да Я Цонга снижает порог понимания за счет разговорного обращения.

Направления и стратегии академических исследований можно сформулировать следующим образом. Интерпретация «Собачьего сердца» китайскими учеными сосредоточена на нескольких аспектах, образующих взаимодополняющую методологию:

- 1) Нarrатологическая деконструкция. Временная и пространственная мобильность: через трансформацию двойной повествовательной перспективы (собака/человек) раскрывается отчуждение идентичности и растворение субъективности.
- 2) Механизм фокусировки: анализ того, как «ограниченная перспектива» усиливает абсурдность научной фантастики.
- 3) Критика социальных метафор, политическая аллегория медицинских экспериментов: интерпретация трансплантации органов как насилиственного преобразования общества с помощью революционного насилия.
- 4) Инверсия классовой идентичности: отлов кошек Шариковым символизирует кризис человечества после банкротства рациональности эпохи Просвещения.
- 5) Исследование языкового стиля, иронической риторики: анализ лингвистических стратегий черного юмора Булгакова, таких как сопоставление медицинской терминологии с бытовыми просторечиями.
- 6) Символическая система: такие образы, как аромат ландыша и скальпель, отображают саморазрушение советского утопического проекта.

Современные исследования в основном сочетают нарративную форму и идеологическую критику, но кросс-культурные сравнения еще не сложились в систему, и в будущем необходимо усилить сочетание внутреннего формального анализа текстов и внешней социальной истории.

Заключение

Разнообразие переводов и стратегий интерпретации «Собачьего сердца» М.А. Булгакова отражают глубокое понимание и уникальный взгляд китайских переводчиков и ученых на это произведение. Эти стратегии интерпретации не только обогащают содержание исследований Булгакова, но и служат полезным источником вдохновения для культурного обмена между Китаем и Россией. Будущие исследования могут еще больше укрепить межкультурные исследования и углубить изучение восприятия и влияния «Собачьего сердца» в различных культурных контекстах, чтобы способствовать всестороннему развитию китайско-российского диалога.

В ходе исследования мы выявили следующие **особенности китайских переводов** «Собачьего сердца» М.А. Булгакова на китайский язык:

1. Издание 1998 года в переводе Дая Цонга и Цао Гувэя – это один из ранних переводов «Собачьего сердца» на китайский язык, выполненный двумя опытными переводчиками. Дая Цонга и Цао Гувэй имеют большой опыт в переводе русской литературы, и их стиль перевода более точно соответствует оригиналу. Переводчики ясным и беглым языком передают абсурд и иронию произведений Булгакова. Содержание перевода солидное и подходит для любителей и исследователей литературы.

2. Издание 2006 года, перевод У Цзелиня, в этом издании основное внимание уделяется интерпретации и анализу оригинала, подходит для академических исследований и преподавания.

3. Издание 2010 года, перевод Дая Цонга. Стиль перевода Дая Цонга сосредоточен на постижении духа оригинального произведения, гладкий и естественный перевод хорошо передает юмор и иронию произведения. В данном издании перевод был несколько скорректирован, чтобы быть ближе к читательским привычкам современных китайских читателей. Оно подходит для читателей, которые любят читать классическую литературу.

4. Издание 2018 года, перевод Цао Гувэя. Перевод Цао Гувэя и в этом издании сохраняет высокий уровень, перевод точный и литературный. В нём особое внимание уделено введению и аннотации предыстории оригинального произведения, что помогает читателям лучше понять историю и культурный подтекст произведения. Оно подходит для коллекционирования и чтения.

Каждый из этих переводов на китайский язык имеет свои особенности и подходит для разных групп читателей. Анализ разных переводов «Собачьего сердца» на китайский язык показал, что произведение переведено близко к оригиналу.

Обзор трудов китайских ученых, изучавших «Собачье сердце» Булгакова, позволил выделить следующие **направления и стратегии исследований**:

I. Нarrатологический анализ. Исследователи сосредоточились на изучении композиционных и повествовательных перспектив в повести.

II. Исследование искусства сатиры. В центре исследования – инверсия идентичности собаки и человека, черный юмор неконтролируемых биологических экспериментов, парадокс научности и классового преобразования раннего СССР.

III. Социальная критика и философия человеческой природы. Исследователи интерпретируют медицинские эксперименты в романе как политическую аллегорию.

В качестве **перспектив настоящего исследования** нам видятся изучение переводов и рецепции других произведений М.А. Булгакова, систематизация и осмысление их восприятия в Китае, сравнение произведений магического реализма китайских и советских писателей.

Список использованных источников

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 7–505.
2. Булгаков М.А. Правительству СССР (публикация М.О. Чудаковой) // Новый мир. 1987. № 8. С. 194–198.
3. Булгаков М.А. Собачье сердце // Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. М.: Голос, 1995. С. 46–137.
4. Булгакова Е.С., Ляндрес С.А. Воспоминания о Михаиле Булгакове. М.: Советский писатель, 1988. 528 с.
5. Гуо Ц., Чистяков А.В. О состоянии исследования произведений М. А. Булгакова в Китае // Litera. 2020. № 6. С. 82–91.
6. Корнилов С.И. История русской литературы XX века (20–90-е годы): основные тенденции: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 190 с.
7. Лакшин В.Я. Булгакиада. М.: Правда, 1987. 45 с.
8. Ли Сюнь М.А. Булгаков и Китай. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2009. 224 с.
9. Ло Ди. Ирония и «Собачье сердце»: практические находки для китайского булгаковедения // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: Тезисы докладов ежегодной международной конференции кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета. Екатеринбург: ООО «Издательский дом “Ажур”», 2021. С. 45–46.
- 10.Ло Ди. Ирония и «Собачье сердце»: практические находки для китайского булгаковедения // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: тез. докл. ежегод. междунар. конф. кафедры рус. яз. для иностр. учащихся Уральского федер. ун-та. – Екатеринбург, 2021. – С. 45–46. – Электронная копия доступна на сайте Электрон. науч. архива УрФУ.

URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/106246/1/978-5-91256-531-1_2021_015.pdf (дата обращения: 17.01.2025).

11. Се Чжоу. Китайское булгаковедение: перевод на китайский, процесс исследования и перспективы развития // Общественные науки. – 2017. – № 4, т. 1. – С. 88–95.
12. Селиверстова Е.И. Имена собственные в аспекте культурной семантики и вербализации авторского замысла (на примере повести М. Булгакова «Собачье сердце» и ее перевода на китайский язык) / Е.И. Селиверстова, ЧжанДи // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 2 (16). – С. 197–210. – Электронная копия доступна в науч. электрон. б-ке Киберленинка.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imena-sobstvennye-v-aspekte-kulturnoy-semantiki-i-verbalizatsii-avtorskogo-zamysla-na-primere-povesti-m-bulgakova-sobachie-serdtse-i-ee> (дата обращения: 17.01.2025).
13. Сюе Ч. Рецепция современной русской литературы в китайском литературоведении: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Красноярск, 2017. 183 с.
14. Хань Ю. Традиция изучения творчества М.А. Булгакова в Китае (обзор переводов) // ARTLOGOS. 2020. № 4. С. 113–128.
15. Хань Юйци. Традиция изучения творчества М.А. Булгакова в Китае (обзор переводов) // Artlogos (Искусство слова). – 2020. – № 4 (13). – С. 113–128. – Электронная копия доступна в науч. электрон. б-ке Киберленинка.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsiya-izucheniya-tvorchestva-m-a-bulgakova-v-kitae-obzor-perevodov?ysclid=m60y0k7qm2532875379> (дата обращения: 17.01.2025).
16. Чанг Джуй Ченг. Метафоризация в художественном тексте: На материале произв. М. Булгакова и их переводов на китайский язык :автореф. дис.... канд. филол. наук / ЧангДжуйЧенг ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2016. – 22 с., табл. – Электронная копия доступна на сайте Филол. факультета
МГУ.

URL: https://www.philol.msu.ru/~ref/dcx/2016_ChangDzhuyCheng_diss_10.02.19_24.pdf (дата обращения: 17.01.2025).

17. Чжан Ди. Лингвокультуре́мы – наименования одежды в повести М. Булгакова «Собачье сердце» на фоне их перевода на китайский язык // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 7 (130). – С. 121–127. – Электронная копия доступна в науч. электрон. б-ке Киберленинка.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturemy-naimenovaniya-odezhdy-v-povesti-m-bulgakova-sobachie-serdtse-na-fone-ih-perevoda-na-kitayskiy-yazyk?ysclid=m5zqxr7ye4606033772> (дата обращения: 17.01.2025).
18. Чжан Цзинян. М.А. Булгаков и китайская литература: док. дисс. / Цзинян Чжан. Внутренняя Монголия, 2021. 123 с.)
19. Чжоу С. Китайское булгаковедение: перевод на китайский, процесс исследования и перспективы развития // Общественные науки. 2017. № 4. С. 88–95.
20. Чжоу С. Китайское булгаковедение: перевод, восприятие и перспективы // Cuadernos de Rusística Española. 2017. № 13. Р. 123–129.
21. Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова М.: Книга, 1988. 492 с.
22. Яусс Х.Р. К проблеме диалогического понимания // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Антология критики, 2010. С. 143–163.
23. 李, 莹理想与现实的永恒矛盾——解读布尔加科夫的小说《狗心》: 硕士论文 / 李莹. 上海, 2006. 45 页. (Ли, Ин. Вечный парадокс идеала и реальности – интерпретация романа Булгакова «Собачье сердце»: магист. дисс. / Ин Ли. Шанхай, 2006. 45 с.)
24. 毕, 曲布尔加科夫创作中的反乌托邦叙事研究: 硕士论文/毕曲. 黑龙江, 2021. 50 页. (Би, Цюй Антиутопическое нарративное исследование в творчестве Булгакова: магист. дисс. / Цюй Би. Хэйлунцзян, 2021. 50 с.).

25. 曾, 芳我国布尔加科夫研究述评 / 曾芳 // 飞天. 2009. № 8. 43–46页. (Цзэн, Фан. Обзор булгаковских исследований в Китае / Цзэн Фан // Фейтянь. 2009. № 8. С. 43–46).
26. 陈, 智仁试谈布尔加科夫现象 / 陈智仁 // 杭州大学学报 . 1989. № 2. 87–92页. (Чэнь, Чжижэнь. Поговорить о феномене Булгакова / Чжижэнь Чэнь // Вестник Ханчжоуского Университета 1989. № 2. С. 87–92).
27. 丁, 海丽自省与反思——布尔加科夫论俄国知识分子世界观 / 丁海丽 // 西伯利亚研究. 2012. №2. 46-49 页 . (Дин, Хейли. Интроспекция и размышление: Булгаков о мировоззрении русской интеллигенции/ Дин Хайли // Сибирские исследования. 2012. № 2. С. 46–49).
28. 董, 晓再谈苏联文学对当代中国文学的影响 / 董晓 // 当代外国文学. 2011. № 2. 146–151页 . (Дун, Сяо. Снова о влиянии советской литературы на современную китайскую литературу/ Сяо Дун // Современная иностранная литература. 2011. № 2. С. 146–151).
29. 都, 翔蕤俄罗斯文学在中国的传播效应研究: 硕士论文 / 都翔蕤. 内蒙古, 2021. 123页. (Ду, Сянруй. Исследование диффузионного эффекта русской литературы в Китае: магист. дисс. / Сянруй Ду. Внутренняя Монголия, 2021. 123 с.).
30. 宫, 月丽从俄罗斯文学透视俄罗斯的宗教哲学理念: 硕士论文/宫月丽. 吉林, 2007. 200页. (Гун, Юели. Взгляд на русскую философию религии из русской литературы [текст]: магист. дисс. / Юели Гун. Цзилинь, 2007. 200 с.).
31. 郭, 斌论科学研究中的社会责任与人文关怀——读《狗心》所悟/ 郭斌// 开封教育学院学报. 2014. № 34. 255–256 页 . (Го, Бинь. О социальной ответственности и гуманистической заботе в научных исследованиях. Что я узнал из «Собачьего сердца» / Бинь Го // Журнал Института образования Кайфэн. 2014. № 34. С. 255–256).

32. 贾, 明布尔加科夫及其作品 / 贾明 // 文学自由谈. 1990. № 2. 151–154页.
(Цзя, Мин. Булгаков и его произведения / Мин Цзя // Беседы о литературной свободе. 1990. № 2. С. 151–154).
33. 姜婷, 在矛盾冲突中寻找永恒——解读米·布尔加科夫作品《狗心》 /姜婷,
2015. 50页 (Цзян Тин, Ищущий вечность в противоречиях и конфликтах –
интерпретация произведения М. Булгакова «Собачье сердце» / Цзян Тин,
2015. 50 с.).
34. 晋, 文轩布尔加科夫和他的讽刺艺术: 硕士论文 / 晋文轩. 湖北, 2000. 42
页. (Цзинь, Вэнъсюань. Булгаков и его сатирическое искусство: магист.
дисс. / Вэнъсюань Цзинь. Хубэй, 2000. 42 с.).
35. 李, 晨布尔加科夫作品中的反乌托邦和象征主义 / 李晨 // 世界文学研究的
实际问题.1999. — № 2. 235–238 页. (Ли, Чэн. Антиутопия и символизм в
произведениях М.А. Булгакова / Чэн Ли // Актуальные проблемы
исследования мировой литературы. 1999. Т. 2. С. 235–238).
36. 李, 春秋荒诞的真实戏谑的批判——布尔加科夫《狗心》艺术形式解读/ 李
春秋// 现代语文(学术综合版). 2014. —№12. 57-58页 . (Ли, Чунцю.
Абсурдная реальность, критика игривости Интерпретация булгаковского
«Собачьего сердца» / Чунцю Ли // Современный китайский язык
(Академическое всеобъемлющее издание). 2014. № 12. С. 57–58).
37. 李, 杨布尔加科夫中篇小说《狗心》中的怪诞世界: 硕士论文 / 李杨. 吉林,
2007. 58页. (Ли, Ян. Странный мир Булгакова в повести «Собачье сердце»:
магистерская диссертация / Ли Ян. Цзилинь, 2007. 58 с.).
38. 李, 逸津中国文艺“反修”时期对苏联文学的“逆反式”接受 / 李逸津 // 徐州
工程学院学报(社会科学版). 2011. № 5. 70–74页. (Ли, Ицзинь «Обратный
рефлекс» Рецепция советской литературы в период «антиревизии»
китайской литературы и искусства / Ицзинь Ли // Журнал Сюйчжоуского

технологического института (издание социальных наук). 2011. № 5. С. 70–74).

39. 李, 莹理想与现实的永恒矛盾——解读布尔加科夫的小说《狗心》：硕士论文 / 李莹. 上海, 2006. 45 页. (Ли, Ин Идеальность и реальность вечного противоречия – интерпретация повести Булгакова «Собачье сердце» [текст]: магист. дисс. / Ин Ли. Шанхай, 2006. 45 с.)
40. 李, 莹理想与现实的永恒矛盾——解读布尔加科夫的小说《狗心》：硕士论文 / 李莹. 上海, 2006. 45页. (Ли, Ин. Идеальность и реальность вечного противоречия – интерпретация повести Булгакова «Собачье сердце»: магист. дисс. / Ин Ли. Шанхай, 2006. 45 с.).
41. 李, 毓榛 20世纪俄罗斯文学史 / 李毓榛. 北京: 北京大学出版社, 2000. 431 页. (Ли, Юйчжэнь. История русской литературы XX века: Юйчжэнь Ли. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2000. 431 с.).
42. 凌, 依妍M.A.布尔加科夫的“狗心”和“致命鸡蛋”的神话世界 / 凌依妍 // 中外文学.2016. —№ 6. 41–46 页. (Лин, Ирянь. Мифический мир «Собачьего сердца» и «Роковых яиц» М.А. Булгакова / Ирянь Лин // Китайская зарубежная литература. 2016. № 4. С. 41–46).
43. 刘, 春梅杨, 雷《狗心》——于荒诞诉说中理性审视的力作/ 刘春梅, 杨雷 // 齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版). 2009. —№ 5. 113–114页. (Лю, Чунмэй. Ян, Лэй. «Собачье сердце» шедевр рационального исследования в абсурдном повествовании / Чунмэй Лю, Лэй Ян // Журнал Цицикарского университета (издание философии и социальных наук). 2009. № 5. С. 113–114).
44. 刘, 春梅杨, 雷试论布尔加科夫式的怪诞 / 刘春梅杨雷 // 牡丹江教育学院学报. 2011. № 5. 13–14页. (Лю, Чунмэй Ян, Лэй. О булгаковском гротеске[текст] / Чунмэй Лю, Лэй Ян // Журнал Муданьцзянского института образования. 2012. № 5. С. 13–14).

45. 刘, 净娟布尔加科夫的讽刺艺术在《不祥的蛋》中的体现 / 刘净娟 // 学理论. 2010. № 3. 164-165页. (Лю, Цзицзюань. Поговорить о феномене Булгакова [текст] / Цзицзюань Лю // Теория изучения. 2010. № 3. С. 164–165)
46. 刘, 净娟布尔加科夫作品中的讽刺艺术——以《狗心》和《不祥的蛋》为例：硕士论文 / 刘净娟. 黑龙江, 2010. 65页. (Лю, Цзицзюань. Сатирическое искусство в произведениях Булгакова – на материале «Собачьего сердца» и «Роковых яиц» [текст]: магист. дисс. / Цзицзюань Лю. Хэйлунцзян, 2010. 65 с.).
47. 卢, 新华布尔加科夫的《狗心》中的道德哲学 / 卢新华 // 文学研究. 2005. —№1. 87-93页. (Лу, Синъхуа. О стиле романа М.А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца» / Синъхуа Лу // Литературные исследования. 2005. № 1. С. 87–93).
48. 遂, 忠华浅议俄罗斯文化对中国东北文化的影响 / 遂忠华 // 前沿. 2010. № 4. 172–174页. (Лу, Чжунхуа. Краткая беседа о влиянии русской культуры на культуру Северо-Восточного Китая / Чжунхуа Лу // Передняя позиция. 2010. № 4. С. 172–174).
49. 马, 佳布尔加科夫《狗心》中的人道主义思想/ 马佳// 短篇小说(原创版). 2013. № 3. 86–87页 . (Ma, Цзя. Гуманитарные мысли Булгакова в «Собачьем сердце» / Цзя Ma // Рассказы (Оригинальное издание). 2013. № 3. С. 86–87).
50. 米·彼得罗夫斯基郑, 滨两位大师——马雅可夫斯基和布尔加科夫 / 米·彼得罗夫斯基郑滨 // 俄罗斯文艺. 1988. № 2. 107–109页. (М. Петровский. Чжэн, Бин. Два мастера – Маяковский и Булгаков / М. Петровский Чжэн Бин // Русская литература и искусство. 1988. № 2. С. 107–109).
51. 宁, 悅彤布尔加科夫《狗心》创作特点简析 / 宁悦彤 // 文学研究. 2013. № 4. 186–187页. (Нин, Юетун. Краткий анализ творческих характеристик

- «Собачьего сердца» Булгакова [текст] / Юетун Нин // Литературоведение. 2013. №4. С. 186–187).
52. 彭, 海霞布尔加科夫小说《狗心》的人道主义思想研究: 硕士论文/彭海霞. 内蒙古, 2009. 49页. (Пэн, Хайся. Гуманитарное исследование идей в повести Булгакова «Собачье сердце»: магист. дисс. / Хайся Пэн. Внутренняя Монголия, 2009. 28 с.).
53. 彭, 海霞人性的呼唤——解读布尔加科夫《狗心》 / 彭海霞 // 内蒙古师范大学学报: 哲学社会科学版. 2008. № 6. 121–122页. (Пэн, Хайся. Зов человеческой природы: интерпретация «Собачьего сердца» Булгакова / Хайся Пэн // Журнал Педагогического университета Внутренней Монголии: издание по философии и социальным наукам. 2008. № 6. С. 121–122).
54. 孙明卉, 布尔加科夫与莫言作品中的魔幻现实主义对比研究孙明卉; 荆楚学术2017年第4期 (总第十一期) 2017 (Сунь Минхуэй, Сравнительное исследование магического реализма в творчестве Булгакова и Мо Янь / Сунь Минхуэй; JingChuAcademic. 2017, № 4 (11)).
55. 汪, 介之文学接受与当代解读: 20世纪中国文学语境中的俄罗斯文学 / 汪介之北京: 北京师范大学出版社, 2010. 322页. (Ван Цзечжи. Литературная рецепция и современная интерпретация: русская литература в контексте китайской литературы XX века: Цзечжи Ван. Пекин: Изд-во Пекинского педагогического университета, 2010. 322 с.).
56. 王, 宏起布尔加科夫: 一位保守主义者 /王宏起 // 中国首届“海峡两岸俄语教学与研究学术讨论会”论文集. 2005. 37页. (Ван, Хунци. Булгаков: Консерватор // Материалы первого в Китае симпозиума по преподаванию и исследованию русского языка через пролив. 2005. 37 с.).
57. 王, 宏起他为明天而存在——20世纪布尔加科夫研究综述 / 王宏起 // 国外文学 (季刊). 2003. № 2. 25–31页. (Ван, Хунци Он существует для завтрашнего дня – Краткое изложение исследований Булгакова в XX веке.

[текст] / Хунци Ван // Зарубежная литература (Трёхмесячник). 2003. № 2. С. 25–31).

58. 王，盛布尔加科夫《狗心》中的人类中心主义颠覆/王盛// 绥化学院学报. 2023. № 43. 62–64页. (Ван, Шэн. Подрыв антропоцентризма Булгаковым в «Собачьем сердце» / Шэн Ван // Журнал Университета Суйхуа. 2023. № 43. С. 62–64).
59. 王宏起《他为明天而存在——20世纪布尔加科夫研究综述》，《国外文学》2003年第二期，第28页。(Ван Хунци, «Он существует для завтрашнего дня – обзор исследований Булгакова в 20 веке» // Иностранная литература. 2003. № 2).
60. 王婷，布尔加科夫与余华创作风格的平行研究/王婷，2024. 53页 (Ван Тин, Параллельное исследование творческих стилей Булгакова и Ю Xua / WangTing, 2024. 53 с.).
61. 温，玉霞布尔加科夫创作论 / 温玉霞. 上海：上海复旦大学出版社，2009. 230页. (Уэн, Юйся. Творческая теория Булгакова: Юйся Уэн. Шанхай: Изд-во Фуданьского университета, 2008. 230 с.).
62. 温，玉霞布尔加科夫创作论 / 温玉霞. 上海：上海复旦大学出版社，2009. 230页. (Уэн, Юйся. Творческая теория Булгакова: Юйся Уэн. Шанхай: Изд-во Фуданьского университета, 2008. 230 с.).
63. 温，玉霞荒诞的戏仿辛辣的讽刺——布尔加科夫《狗心》解读 / 温玉霞 // 外语教学. 1999. № 3. 73–77页. (Вэнь, Юся. Абсурдная пародия Пряная ирония – Интерпретация Булгакова «Собачье сердце» / Вэнь Юся // Преподавание иностранного языка. 1999. № 3. С. 73–77).
64. 夏，晓方俄罗斯“完整世界观”与布尔加科夫 / 夏晓方 // 浙江工商职业技术学院学报 . 2003. — № 3. 56–58 页 . (Ся, Сяофан. Русское «Полное мировоззрение» и Булгаков / Сяофан Ся. Журнал Чжэцзянского промышленно-коммерческого профессионально-технического колледжа, 2003. С. 56–58).

65. 夏，晓方俄罗斯“完整世界观”与布尔加科夫 / 夏晓方 // 浙江工商职业技术学院学报 . 2003. —№3. 56–58 页 . (Ся, Сяофан. Русское «Полное мировоззрение» и Булгаков / Сяофан Ся. Журнал Чжэцзянского промышленно-коммерческого профессионально-технического колледжа, 2003. С. 56–58).
66. 薛，世彪剖析《狗心》,探究布尔加科夫的人道主义思想/ 薛世彪// 芒种. 2012. № 7. 111–113 页 . (Сюэ, Шибяо. Анализ «Собачьего сердца», исследование булгаковской гуманитарной мысли / Шибяо Сюэ // Трава травы. 2012. —№ 7. С. 111–113).
67. 杨，军布尔加科夫《狗心》体裁诗学研究 / 杨军 // 俄语语言文学研究. 2010. № 1. 75–79 页. (Ян Цзюнь. Поэтический этюд на жанр «Собачьего сердца» Булгакова / Цзюнь Ян // Исследование русского языка и литературы. 2010. № 1. С. 75–79).
68. 杨，雅文布尔加科夫象征艺术的独特性分析 / 杨雅文 // 青年文学家. 2019. № 23. 122–123 页 . (Ян, Явэнъ. Анализ уникальности символического искусства Булгакова / Ян Явэнъ // Молодой писатель. 2019. № 23. С. 122–123).
69. 尹，霖 20世纪二三十年代俄罗斯反乌托邦小说探析：硕士论文/尹霖. 北京, 2005. 86页. (Инь, Линь. Анализ русских романов-антиутопий 1920–1930-х гг. [текст]: магист. дисс. / Линь Инь. Пекин, 2005. 86 с.).
70. 袁，利民逆境中的探索者：苏联白银时代作家布尔加科夫 / 袁利民 // 文学教育 . 2017. №7. 28–29 页 . (Юань, Лимин. Исследователи в невзгодах: советский писатель Серебряного века Булгаков / Юань Лиминь // Литературное образование. 2017. № 7. С. 28–29).
71. 詹，京华布尔加科夫的“狗心”中的道德哲学 / 詹京华 // 外国文学现代研究 .2012. №2. 156–159. (Чжань, Цзинхуа. Моральная философия в «Собачьем сердце» М.А. Булгакова / Цзинхуа Чжань // Современные исследования зарубежной литературы. 2012. № 2. С. 156–159).

72. 张，春芳从俄罗斯文学透视俄罗斯的宗教哲学理念 / 张春芳 // 新闻爱好者. 2018. №3. 104页. (Чжан, Чуньфан. Религиозно-философские идеи в России с точки зрения русской литературы / Чжан Чуньфан // Новости энтузиастов. 2018. № 3. 104 с.).
73. 张，赫叙述聚焦理论视域下的《狗心》研究：硕士论文 / 张赫吉林，2016. 49页. (Чжан, Хэ. Нarrатив «Собачьего сердца» с точки зрения теории: магист. дисс./ Хэ Чжан Цзилинь, 2016. 49 с.).
74. 朱，建刚布尔加科夫的个性 / 朱建刚 // 读书. 2008. №12. 131-136页. (Чжу, Цзянгана Личность Булгакова / Цзяньган Чжу // Чтение. 2008. № 12. С. 131–136).
75. 许，英《狗心》文本语言浅析/许英//江苏教育学院学报(社会科学).2012. 114–116页(Сюй, Ин. Краткий анализ текста и языка «Собачьего сердца» / Сюй Ин // Журнал Цзянуского института образования (социальных наук). 2012. С.114–116).
76. 彭，海霞布尔加科夫小说《狗心》的人道主义思想研究：硕士论文/彭海霞. 内蒙古，2009. 49页(Пэн, Хайся. Исследование гуманистической мысли в романе Булгакова «Собачье сердце»: магистерская диссертация / Пэн Хайся. Внутренняя Монголия, 2009. 49 с.).
77. 李，莹理想与现实的永恒矛盾 ——解读布尔加科夫的小说《狗心》：硕士论文 / 李莹. 上海，2006. 45页(Ли Иньин. «Вечное противоречие между идеалами и реальностью» – интерпретация романа Булгакова «Собачье сердце»: магистерская диссертация / Ли Ин. Шанхай, 2006. 45 с.).
78. 田君，布尔加科夫《狗心》中的叙事控制机制探讨/田君，2020，36–39页 (Тянь Цзюнь. Обсуждение механизма управления повествованием в романе Булгакова «Собачье сердце» / Tian Jun, 2020, с. 36–39).
79. 彭，海霞布尔加科夫小说《狗心》的人道主义思想研究：硕士论文/彭海霞. 内蒙古，2009. 49页. (Пэн Хайся. Гуманистическое исследование идей в

- повести Булгакова «Собачье сердце»: магист. дисс. / Хайся Пэн. Внутренняя Монголия, 2009. 28 с.).
80. 张, 赫叙述聚焦理论视域下的《狗心》研究: 硕士论文 / 张赫吉林, 2016. 49 页. (ЧжанХэ. Нarrатив «Собачьего сердца» с точки зрения теории: магист. дисс./ Хэ Чжан Цзилинь, 2016. 49 с.).
81. 刘, 春梅杨, 雷《狗心》——于荒诞诉说中理性审视的力作/ 刘春梅, 杨雷 // 齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版). 2009. — № 5. 113–114 页. (Лю, Чунмэй. Ян, Лэй. «Собачье сердце» шедевр рационального исследования в абсурдном повествовании / Чунмэй Лю, Лэй Ян // Журнал Цицикарского университета (издание философии и социальных наук). 2009. № 5. С. 113–114).
82. 许, 英《狗心》文本语言浅析/许英//江苏教育学院学报(社会科学).2012. 114–116 页 (Сюй Иньин. Краткий анализ текста и языка «Собачьего сердца» / Сюй Ин // Журнал Цзянуского института образования (социальных наук).2012. С. 114–116).
83. 许, 英《狗心》文本语言浅析/许英//江苏教育学院学报(社会科学).2012. 114–116 页 (Сюй Ин. Краткий анализ текста и языка «Собачьего сердца» / Сюй Ин // Журнал Цзянуского института образования (социальных наук). 2012. С. 114–116).
84. Chen Z. Mikhail Bulgakov and China: A Survey of Reception and Translation. Foreign Literature Studies. 2019. Vol. 41(2). P. 96–107.
85. Han Y. The Reception and Translation of Mikhail Bulgakov's Works in China. Journal of Xinyang University (Philosophy and Social Sciences Edition). 2021. Vol. 38(3). P. 1–6.
86. Yang Y. The Reception of Mikhail Bulgakov in China: A Sociocultural Context. Slavic Review. 2015. Vol. 74(3). P. 507–528.

87.Zeng Y. The Reception of Mikhail Bulgakov in China: From the Perspective of Cultural Translation. *Journal of Language and Literature Studies*. 2018. Vol. 6(2). P. 43–47.